

Рерайтинг Pro (пример)

Было:

Когда мадам Грицацуева покидала негостеприимный стан канцелярий, к Дому Народов уже стекались служащие самых скромных рангов: курьеры, входящие и исходящие барышни, сменные телефонистки, юные помощники счетоводов и бронеподростки.

Среди них двигался Никифор Ляпис, молодой человек с бараньей прической и неустрашимым взглядом. Невежды, упрямы и первичные посетители входили в Дом Народов с главного подъезда. Никифор Ляпис проник в здание через амбулаторию. В Доме Народов он был своим человеком и знал кратчайшие пути к оазисам, где брызжут светлые ключи гонорара под широколиственной сенью ведомственных журналов.

Прежде всего Никифор Ляпис пошел в буфет. Никелированная касса сыграла матчиш и выбросила три чека. Никифор съел варенец, вскрыв запечатанный бумагой стакан, кремное пирожное, похожее на клумбочку. Все это он запил чаем. Потом Ляпис неторопливо стал обходить свои владения.

Первый визит он сделал в редакцию ежемесячного охотничьего журнала «Герасим и Муму». Товарища Наперникова еще не было, и Никифор Ляпис двинулся в «Гигроскопический вестник», еженедельный рупор, посредством которого работники фармации общались с внешним миром.

– Доброе утро! – сказал Никифор. – Написал замечательные стихи.

– О чем? – спросил начальник литстранички. – На какую тему? Ведь вы же знаете, Трубецкой, что у нас журнал...

Начальник для более тонкого определения сущности «Гигроскопического вестника» пошевелил пальцами. Трубецкой-Ляпис посмотрел на свои брюки из белой рогожки, отклонил корпус назад и певуче сказал:

– «Баллада о гангрене».

Ильф и Петров
«Двенадцать стульев»

Стало:

Опечаленная Мадам Грицацуева покидала не страдающую от радушия и гостеприимства редакцию газеты «Станок». А в это время к Дому Народов, в котором и располагалась контора, со всех сторон стягивались служащие низшего звена: секретарши, курьеры, телефонистки и прочие низкооплачиваемые работники культуры и просвещения.

В общем потоке стекающихся унылых лиц выделялся Никифор Ляпис – человек в самом расцвете сил, взгляд которого выражал невозмутимую решительность, а голову украшали пышные, словно у розового ангелочка, кудри. По своему обыкновению он проходил в редакцию через амбулаторию. Главный вход предназначен только для невежд, упрямыцев и малодостойных граждан обоего пола. Никифор же был в Доме Народов своим, и он знал самые короткие дороги к райским садам, где ветки чудодеревьев провисали под тяжестью гонораров.

Сначала наш герой решил заглянуть в буфет. Металлического цвета касса сыграла что-то похожее на популярную бразильскую мелодию и с характерным звуком недовольно выплюнула несколько чеков. Никифор хорошо отобедал и размеренной походкой отправился проверять урожай райских садов.

В первую очередь он заглянул в редакцию ежемесячника «Герасим и Муму», который целиком и полностью был посвящён будням скромных работников ружья и капкана. Впрочем, редактора, который, быть может, в это время охотился в саванах среднерусской полосы на грациозных русаков, на рабочем месте он не застал. Следующую остановку он сделал в редакции журнала «Гигроскопический вестник», свежий номер которого оказывался в руках работников фармации один раз в неделю.

- Замечательные стихи приготовил! – сообщил Никифор.

- Неужели? – скептически спросил начальник литературной странички. Он хотел было разъяснить специфику издания, но доступное всеобщему пониманию объяснение не приходило в голову, и он сделал многозначительный жест.

– «Сказание о некрозе»!